

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 4 (246). С. 9–16.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 4 (246). Pp. 9–16.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Научная статья
УДК 334.012

Механизмы экономического поведения фирм в условиях формирования институтов цифровой экономики

Ясон Зурабович Алборов

Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия, yasikalborov@gmail.com

Аннотация. В статье исследованы механизмы экономического поведения фирм в условиях формирования институтов цифровой экономики. Предлагается и обосновывается организационно-экономический механизм цифрового процентного своп-контрактинга высокотехнологичных компаний под частичные государственные гарантии, позволяющий такого рода субъектам хозяйствования получить кредитные ресурсы у интернет-банков по выгодным процентным ставкам (ниже тех, которые они могли бы получить на общих основаниях, без применения данного механизма) для реализации инновационных проектов и программ.

Ключевые слова: поведение фирм, маркетинг, цифровая экономика, совместное потребление, иррациональность

Основные положения:

♦ процесс цифровизации деятельности современных российских организаций различных отраслей экономики сопряжен с действием ряда специфических рисков, управление которыми требует формирования специальных механизмов в рамках экономического поведения конкретных фирм;

♦ процентный своп представляет собой достаточно распространенный механизм финансового обеспечения деятельности американских и европейских компаний, позволяющий значительно снизить риски, типичные для традиционной модели банковского кредитования, и, соответственно, уменьшить уровень процентных ставок для потенциальных заемщиков. Спрос на использование механизмов процентного свопа существенным образом увеличился в рамках ситуации мирового пандемийного кризиса.

Для цитирования: Алборов Я.З. Механизмы экономического поведения фирм в условиях формирования институтов цифровой экономики // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 4 (246). С. 9–16.

Original article

Mechanisms of economic behavior of firms in the context of the formation of digital economy institutions

Yason Z. Alborov

Togliatti State University, Togliatti, Russia, yasikalborov@gmail.com

Abstract. The article investigates mechanisms of economic behavior of firms in the context of the formation of digital economy institutions. An organizational and economic mechanism for digital interest rate swap contracting of high-tech companies under partial state guarantees is proposed and substantiated, allowing such business entities to obtain credit resources from Internet banks at favorable interest rates (lower than those they could receive on a general basis, without using this mechanism) for the implementation of innovative projects and programs.

Keywords: firm behavior, marketing, digital economy, shared consumption, irrationality

Highlights:

- ♦ the process of digitalization of the activities of modern Russian organizations in various sectors of the economy is associated with a number of specific risks, the management of which requires the formation of special mechanisms within the framework of the economic behavior of specific firms;
- ♦ interest rate swap is a fairly common mechanism for financial support of the activities of American and European companies, which allows to significantly reduce risks typical for the traditional model of bank lending, and, accordingly, to reduce the level of interest rates for potential borrowers. The demand for the use of interest rate swap mechanisms has increased significantly in the context of the global pandemic crisis.

For citation: Alborov Ya.Z. Mechanisms of economic behavior of firms in the context of the formation of digital economy institutions // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 4 (246). Pp. 9–16. (In Russ.).

Введение

Экономическое поведение фирм проявляется в их бизнес-активности в части освоения отраслевых рынков сбыта товаров, работ, услуг, мобилизации необходимых для организации и осуществления предпринимательской деятельности трудовых ресурсов, финансов, основных фондов, оборотных активов, производственных технологий и др. Исследованием тенденций и проблем поведения фирм занимались представители практически всех направлений экономической теории. При этом представители классической и неоклассической парадигм рассматривали такого рода поведение как исключительно рациональное. В системе координат неонституциональной и постнеоклассической школ экономической науки сформирована и развита теория ограни-

ченно рационального и иррационального поведения фирм.

Одним из наиболее динамично развивающихся сегментов современной экономической системы, оказывающим влияние на поведение абсолютного большинства фирм, выступает цифровая экономика. В рамках последней создаются и масштабируются цифровые технологии, например ERP-системы – универсальное и специализированное программное обеспечение, цифровые платформы различного функционала, используемые в том числе для автоматизации деятельности предпринимательских структур. Потенциал виртуального сегмента цифровой экономики используется многими фирмами для привлечения финансово-инвестиционных ресурсов, мобилизации интеллектуального капитала на

условиях удаленной занятости, организации интернет-аутсорсинга и краудсорсинга и др.

Методы

Методологическую основу данной работы составили положения неoinституциональной и постнеоклассической парадигм экономической теории, затрагивающие особенности поведения фирм, в том числе в части трансформации последнего в рамках формирования и развития институтов цифровой экономики. Используются такие основные методы, как анализ, синтез, моделирование, индукция, дедукция, эмпирическое исследование тенденций экономического поведения фирм, корреляционный анализ, метод ранговой статистики, метод дисконтирования, нормативно-правовой анализ экономических процессов.

Результаты

Развитие современных экономических систем различного уровня, в том числе компаний разного масштаба и профиля операционной деятельности, непосредственно связано с наличием достаточно широкого круга рисков. Под риском в экономической теории традиционно понимается вероятность потерь финансовых, материально-технических и иных ресурсов, ведущая к снижению показателей экономического эффекта и финансовой эффективности развития компании, таких как прибыль, выручка, рентабельность, коэффициенты теку-

щей ликвидности, финансовой устойчивости и др., и, как следствие, к снижению величины рыночной стоимости фирмы.

Процесс цифровизации деятельности современных российских организаций различных отраслей экономики также сопряжен с действием ряда специфических рисков, управление которыми требует, соответственно, формирования специальных механизмов в рамках экономического поведения конкретных фирм. Следует отметить, что, несмотря на интенсивное развитие цифровой экономики, для организаций данного сегмента характерен существенно более высокий удельный вес банкротств (финансовой несостоятельности) по сравнению с субъектами традиционной экономики (рис. 1).

Основными рисками, вытекающими из процессов цифровизации фирм экономики РФ, по нашему мнению, являются:

1. Риск чрезмерной зависимости некоторых субъектов хозяйствования экономической системы РФ от программного обеспечения западного производства.

Так, в контексте новой, крайне существенной волны санкционного давления в отношении отечественной политико-экономической системы (2022–2024 гг.) со стороны США, стран ЕС, ряда дружественных блоку НАТО государств многие ведущие зарубежные ИТ-корпорации (Apple, IBM, Microsoft и др.) покинули российские сегменты отраслевого рынка

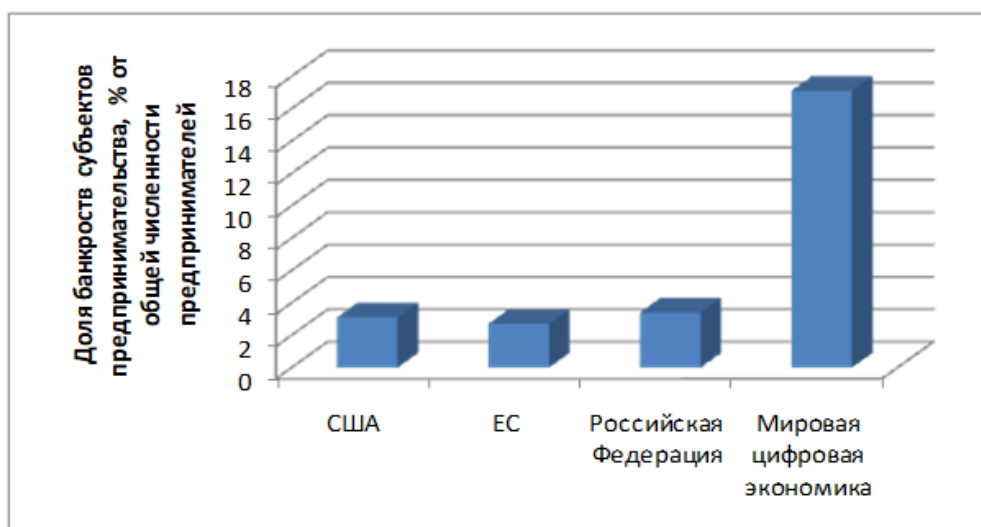

Рис. 1. Удельный вес банкротств организаций РФ, США, государств ЕС и мировой цифровой экономики, 2023 г.

информационного обеспечения и цифровых технологий. Соответственно, определенные проблемы в части автоматизации деятельности были характерны для ряда отечественных компаний, преимущественно крупных по критерию масштаба операционной деятельности, в части обновления информационно-коммуникационных технологий, цифровых платформ и иного программного обеспечения западного производства.

В качестве направлений уменьшения данного риска, непосредственно вытекающего из специфики цифровизации отечественных компаний в сложившихся внешнеэкономических условиях, можно выделить:

- ♦ ориентацию на отечественные аналоги западного программного обеспечения, в том числе информационно-коммуникационных сервисов и цифровых платформ, даже при условии несколько меньшей возможной производительности такого рода аналогов;

- ♦ временное и вынужденное использование, при условии отсутствия такого рода производительных аналогов, западного программного обеспечения на нелегальной (нелицензионной) основе;

- ♦ приобретение IT-обеспечения, производимого компаниями – резидентами дружественных РФ международных политико-экономических блоков, таких как ЕАЭС, ШОС, БРИКС, ОПЕК+.

2. Риски, связанные с недостаточным качеством программного обеспечения, производимого резидентами дружественных РФ стран, сложностями оперативного обновления функционала и технической поддержки эксплуатации такого рода нематериальных активов.

Как было отмечено ранее, в условиях новой волны санкций ряд российских компаний переключились на использование отдельных элементов программного обеспечения, производимого государствами, входящими в дружественные финансово-экономические и политические альянсы. Так, среди государств ЕАЭС (основной интеграционный блок постсоветского пространства, в котором РФ играет ключевую роль) наиболее существенным потенциалом в части разработки и последующего продвижения IT-технологий обладают Республика Казахстан и Республика Армения. Соответ-

ственно, если в 2021 г. доля цифровых технологий и систем, поставляемых из государств ЕАЭС для использования российскими субъектами хозяйствования, составляла лишь 4,3%, то в 2023 г. она увеличилась до 9,3% от суммарного объема текущего потребления IT-технологий, или более чем в 2,3 раза.

Обсуждение

Определенным потенциалом в части производства и сбыта цифровых технологий обладают и компании – резиденты экономических систем КНР и Индии. Так, китайские IT-организации специализируются на производстве цифровых платформ управления маркетплейсами, сетями ритейла, имеют сравнительно конкурентоспособные разработки в части отдельных отраслевых ERP-систем оперативного менеджмента производственных процессов; специализацией IT-системы Индии является оффшорное (удаленное) программирование [1].

Вместе с тем приобретение и последующее использование цифровых технологий, произведенных IT-компаниями из дружественных стран, в особенности государств дальнего зарубежья, сопряжено с определенными рисками, более существенными по сравнению с аналогичными рисками, вытекающими из процессов взаимодействия с отечественными компаниями – производителями программного обеспечения и цифровых сервисов. Основными из такого рода рисков являются:

- ♦ риск завышенной стоимости приобретения цифровых технологий, усиливающийся вследствие того, что значительная часть такого рода международных сделок, несмотря на ситуацию санкционного давления, номинируется в мировых резервных валютах – долларах и евро (около 35% операций по приобретению китайских и индийских цифровых технологий российскими субъектами хозяйствования в 2023 г. [2]). Соответственно, довольно существенные флуктуации валютного курса порождают дополнительные финансовые риски для покупателей такого рода информационно-коммуникационных технологий;

- ♦ риск недостаточно оперативной и результативной технической поддержки в случаях сбоя в процессах функционирования циф-

ровых технологий, информационных систем и иного программного обеспечения, произведенного компаниями-резидентами дружественных РФ международных альянсов;

♦ риск, вытекающий из наличия коллизий между отраслевым законодательством РФ в области IT-технологий, обеспечения и защиты прав интеллектуальной собственности и сходными системами права государств-контрагентов.

3. Риск недостаточной функциональной конгруэнтности различных элементов информационного обеспечения деятельности организаций. Такого рода риск обычно увеличивается, если различные элементы программного обеспечения разрабатываются разными IT-фирмами-производителями.

4. Риск не вполне эффективной интеграции организации с различными сегментами виртуальных рынков, в частности:

♦ с виртуальным рынком труда (в части не вполне отработанных технологий управления персоналом, привлекаемым на условиях удаленной занятости, не вполне рациональной системы мотивации деятельности данной группы сотрудников организации, не вполне эффективной системы контроля за процессами их трудовой деятельности и т.п.);

♦ с виртуальным рынком капитала (в случае возможного привлечения финансово-инвестиционных ресурсов на такого рода виртуальных рынках по завышенной стоимости на не вполне благоприятных для организации-заемщика условиях и т.п.);

♦ с виртуальным рынком консалтинга (в части возможного привлечения услуг не вполне компетентных отраслевых консультантов и виртуальных экспертов или явных мошенников в данной области (так называемое инфоцыганство));

♦ с виртуальными рынками аутсорсинга и краудсорсинга (в части возможных недостатков проработанных и, соответственно, не вполне эффективных для компании-заказчика схем удаленного аутсорсингового или краудсорсингового обслуживания).

С целью уменьшения уровня финансового риска, связанного с процессами интеграции фирм в пространство цифровой экономики, интенсификации процессов финансирования

создания передовых технологий и (или) инновационной продукции и последующего трансфера инноваций, в том числе на внешних отраслевых рынках сбыта, на современных, достаточно динамичных и волатильных рынках капитала нами предлагается организационно-экономический механизм цифрового процентного своп-контрактинга высокотехнологичных компаний под частичные государственные гарантии (рис. 2).

Следует отметить, что механизм процентного своп-контрактинга начал достаточно активно применяться зарубежными, преимущественно американскими корпоративными структурами, с начала 1970-х гг. Теоретические аспекты управления процессами процентного свопа были аргументированы, в частности, такими известными западными специалистами в области финансового менеджмента, как У. Шарп [3], В.Шолтен и Д. Брандл [4], Дж. Себастиан [5] и др.

По своей экономической сути данный механизм представляет собой обмен гарантиями перед банками двух или, в редких случаях, более компаний, имеющих различные кредитные рейтинги показатели текущей платежеспособности [6].

В экономической системе Российской Федерации 2000-х – начала 2020-х гг. сделки процентного свопа носили достаточно редкий, иррегулярный характер, время от времени использовались некоторыми крупными корпоративными структурами, преимущественно относящимися к ТЭК. Как отмечает, в частности, Ю.М. Романенко, основным фактором ограничения интенсивности развития механизмов процентного свопа в экономике РФ является несовершенство специального законодательства [7].

Основные отличия предлагаемого нами организационно-экономического механизма от традиционного своп-контрактинга состоят в следующем:

♦ в качестве субъектов механизма своп-контрактинга выступают не любые компании, а компании, активно формирующие или реализующие инновационные проекты и программы, занимающиеся НИОКР и инициативами в области создания и последующего масштабирования передовых технологий;

Рис. 2. Общий вид предлагаемого организационно-экономического механизма цифрового процентного своп-контрактинга высокотехнологичных компаний под частичные государственные гарантии

♦ государство предоставляет дополнительные гарантии для кредитных организаций только в том случае, если за счет такого рода средств, выступающих предметом своп-контрактинга, осуществляется финансово-инвестиционное обеспечение реализации инновационных проектов и программ в реальном секторе экономики, причем обоими компаниями – участниками предлагаемого механизма.

Преимущества предлагаемого механизма процентного своп-контрактинга для различных групп экономических субъектов, принимающих участие в его реализации, представлены в таблице.

Таким образом, предлагается организационно-экономический механизм цифрового процентного своп-контрактинга высокотехнологичных компаний под частичные государственные гарантии, позволяющий такого рода

субъектам хозяйствования получить кредитные ресурсы у интернет-банков по выгодным процентным ставкам (ниже тех, которые они могли бы получить на общих основаниях, без применения данного механизма) для реализации инновационных проектов и программ.

В принципе, данный механизм может быть использован и банками реального сектора экономики, однако поскольку в качестве фирмы Б может выступать виртуальная фирма, предоставление такого рода структурам средств кредитных организаций РФ традиционного типа достаточно проблематично: последние практически не кредитуют виртуальные предпринимательские структуры, процессы разработки и масштабирования цифровых инновационных проектов и стартапов. В то же время ряд интернет-банков специализируются именно на предоставлении кредитов,

**Основные преимущества предлагаемого организационно-экономического механизма
цифрового процентного своп-контрактинга высокотехнологичных компаний
под частичные государственные гарантии**

Субъекты организационно-экономического механизма	Основные преференции
1. Высокотехнологичная компания А (крупная предпринимательская структура)	Получение краткосрочного кредита (как вариант – пролонгируемой кредитной линии) по выгодным ставкам софинансирования потребности в оборотном капитале реализуемых инновационных проектов
2. Высокотехнологичная компания Б (малая или средняя инновационно активная предпринимательская структура)	Получение долгосрочного кредита для софинансирования капитальных вложений в рамках инновационного проекта
3. Коммерческие интернет-банки – кредиторы	Двойные гарантии: взаимное гарантирование участников механизма своп-контрактинга по кредитным рискам друг друга; частичное гарантирование со стороны государства, если оба участника механизма процентного своп-контрактинга окажутся одновременно недостаточно кредитоспособными
4. Государство в целом	Рост инновационной активности в экономике в целом, интенсификация процессов создания и последующего трансфера передовых технологий

в том числе проектно-венчурного характера, для фирм – субъектов виртуального сегмента цифровой экономики.

Заключение

В работе сделана попытка разработать методику выявления приоритетов использования потенциала цифровой экономики в рамках поведения фирм реального сектора, основанную на синтетическом использовании инструментария ранговой статистики и корреляционного анализа, позволяющую определить направления совершенствования экономического поведения фирмы, в том числе на основании более интенсивного и эффективного использования в рамках последнего возможностей циф-

ровой экономики, включая виртуальные рынки товаров, трудовых ресурсов, капитала, аутсорсинговых услуг.

С целью снижения уровня финансового риска поведения фирм в пространстве цифровой экономики аргументирован организационно-экономический механизм цифрового процентного своп-контрактинга высокотехнологичных компаний под частичные государственные гарантии, позволяющий такого рода субъектам хозяйствования получить кредитные ресурсы у интернет-банков по выгодным процентным ставкам (ниже тех, которые они могли бы получить на общих основаниях, без применения данного механизма) для реализации инновационных проектов и программ [см. также: 8–11].

Список источников

1. Креативная экономика : учеб. пособие / О.Е. Рязанова, Л.С. Леонтьева, Л.Н. Орлова, В.П. Золотарева. Москва : КноРус, 2021.
2. Российская экономика: проблемы и перспективы / Институт экономической политики. Москва, 2024.
3. Шарп У.Ф., Александер Г.Дж., Бэйли Дж. В. Инвестиции : [пер. с англ.]. Москва : Дело, 2023.
4. Scholten B., Brandl D. The road to integration. New York : International Society of Automation, 2022.
5. Sebastian J. The financial control of institutions and firms // Investment and labor. 2021. No. 6. Pp. 81–85.
6. Somaya D., Teece D. Combining inventions in multi-invention products: organizational choices, patents, and public policy // SSRN Electronic Journal. 2000. Pp. 1–46.
7. Романенко Ю.М. Высокотехнологическое предпринимательство. Москва : Армада, 2022.
8. Исмагилова Г.Н., Махмудова Г.Р. Эволюция потребительского поведения в национальной экономике: тенденции и проблемы // Казанский экономический вестник. 2022. № 1 (57). С. 21–28.

9. Нестерова О.А., Гайзатуллин Р.Р. Некоторые аспекты развития человеческого капитала в инновационной экономике // Экономические науки. 2021. № 6. С. 104–109.

10. Тироль Ж. Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности. В 2 т. / пер. с англ. под ред. В.М. Гальперина и Н.А. Зенкевича. Изд. 2-е. Санкт-Петербург : Экономическая школа, 2000. Т. 1. С. 117–124.

11. Талер Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. Москва : Эксмо, 2017.

References

1. Creative economics : textbook / O.E. Ryazanova, L.S. Leontieva, L.N. Orlova, V.P. Zolotareva. Moscow : KnoRus, 2021.

2. Russian economy: problems and prospects / Institute of Economic Policy. Moscow, 2024.

3. Sharpe W.F., Alexander G.J., Baile, J.V. Investments : [transl. from English]. Moscow : Delo, 2023.

4. Scholten B., Brandl D. The road to integration. New York : International Society of Automation, 2022.

5. Sebastian J. The financial control of institutions and firms // Investment and labor. 2021. No. 6. Pp. 81–85.

6. Somaya D., Teece D. Combining inventions in multi-invention products: organizational choices, patents, and public policy // SSRN Electronic Journal. 2000. Pp. 1–46.

7. Romanenko Yu.M. High-tech entrepreneurship. Moscow : Armada, 2022.

8. Ismagilova G.N., Mahmudova G.R. Evolution of consumer behavior in the national economy: trends and problems // Kazan Economic Bulletin. 2022. No. 1 (57). Pp. 21–28.

9. Nesterova O.A., Gaizatullin R.R. Some aspects of human capital development in an innovative economy // Economic Sciences. 2021. No. 6. Pp. 104–109.

10. Tyrol J. Markets and market power: theory of industrial organization. In 2 vols. / trans. from English ed. by V.M. Galperin and N.A. Zenkevich. 2nd ed. St. Petersburg : Economic School, 2000. Vol. 1. Pp. 117–124.

11. Thaler R. New behavioral economics. Why people violate the rules of the traditional economy and how to make money on it. Moscow : Eksmo, 2017.

Информация об авторе

Я.З. Алборов – аспирант Тольяттинского государственного университета.

Information about the author

Ya.Z. Alborov – postgraduate student of the Togliatti State University.

Статья поступила в редакцию 15.11.2024; одобрена после рецензирования 02.12.2024; принята к публикации 04.04.2025.

The article was submitted 15.11.2024; approved after reviewing 02.12.2024; accepted for publication 04.04.2025.